Н. И. Лебедев

9/VIII 87

9 августа 1987 года ◆ № 183 (22025) Ленинградская правда

О судьбах, событиях, людях

Сегодня исполняется 90 лет режиссеру «Ленфильма» Н. И. Лебедеву

ФИЛЬМЫ этого человека давно уже стали классикой советского кинематографа для детей. На них выросло несколько поколений юных зрителей. Те, кто в тридцатые годы с замиранием сердца следил за событиями «Солдатского сына» и «Федьки», давно уже стали взрослыми, и их дети, а потом внуки, в свой черед, затаив дыхание, смотрели картины «Счастливого плавания» и «Мандат», «Зимнее утро» и «Найди меня, Леня». Точное знание психологии растущего человека и тонкий юмор, романтика и мудрая доброта — эти качества фильмов, которые за шестьдесят лет работы в кино, снял Николай Иванович Лебедев, делают их и в наши дни интересными и нужными юному зрителю.

О творчестве народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий Николая Ивановича Лебедева мы не раз подробно писали. Сегодня, в день его 90-летия, с мастером детского кино беседует наш корреспондент Е. Аб.

— Герои ваших фильмов жили в разное время. И всякий раз — случай поистине редкий — вы могли с полным правом считать себя современником тех мальчишек и девчонок, о которых рассказывал экран. А когда вы впервые увидели кино?

— На ярмарке. По полотну двигались люди, проезжал поезд — впечатление было ошеломляющим. С этого, наверное, и началась любовь к кинематографу. До сих пор помню старые немые фильмы о Фантомасе. Дух захватывало! Серьезный кинематограф появился позже, но очарование тех детских впечатлений осталось. Когда же после гражданской войны я приехал в Петроград, неожиданно для себя узнал, что тут существует институт экранного искусства. Помещался он на Сергиевской (ныне улица Чайковского). Вместе со мной учились Сергей Васильев, Фридрих Эрмлер. Потом — фабрика «Севзапкино», нынешний «Ленфильм», там прошла вся кинематографическая жизнь.

— В городе на Неве живут герои «Андрейки» и «Зимнего утра», здесь же развертывается действие фильмов «Счастливого плавания» и «Навстречу жизни». А какие места Ленинграда вам особенно памятны, с какими связаны определенные вехи вашей жизни, вашей судьбы кинорежиссера?

— Осенью сорок пятого, еще не успев снять шинель, я отправился на студию, где не был четыре долгих года. И в тот же пасмурный сентябрьский день из окна студийного кабинета впервые увидел нахимовцев, красивым строем проходивших по Кировскому проспекту. Кто такие? Мне объяснили. Я быстро отыскал дом на Петроградской набережной. Шел с крепнущей уверенностью, что именно нахимовцы должны стать героями послевоенного фильма.

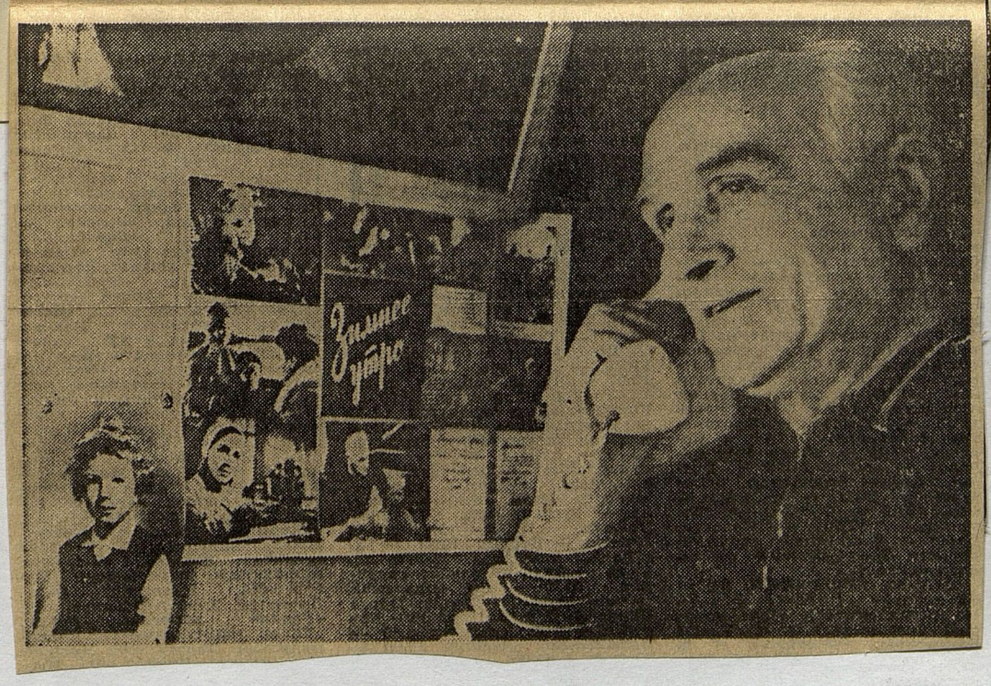
Работа над картиной «Счастливого плавания» заняла несколько лет напряженных поисков. Отчаяние сменялось надеждами, был период, когда картину «закрыли», потом, после настойчивых ходатайств руководства Нахимовского училища, съемки возобновились, и только в пятый послевоенный год картину о нахимовцах увидели зрители.

Но «плавание» и в самом деле оказалось счастливым: фильм смотрели и дети, и взрослые, марш нахимовцев, написанный В. Соловьевым-Седым и поэтом Н. Глейзаровым, звучал по радио, на пионерских сборах, с концертной эстрады. Мы с оператором В. Левитиным, бывало, по нескольку раз в день встречались с юными зрителями, выступая перед сеансами.

Интерес фильм вызвал большой: сужу по тому хотя бы, что в Ленинградское Нахимовское училище пришло более пяти тысяч писем со всей страны. И почти в каждом — просьба о зачислении в роту капитана третьего ранга Левашова, которого в нашей картине замечательно сыграл Николай Черкасов.

— То есть фильм, выйдя в широкий мир, стал как бы неподвластным своему автору, начал жить жизнью совершенно самостоятельной?

— Да, так было у меня еще с фильмом «Зимнее утро». Всю блокаду я был на Ленинградском фронте (в начале войны пошел в ополчение). По заданию командования нередко приходилось бывать в городе. Картины блокадной зимы запечатлелись в памяти. Много лет спустя я снял «Зимнее утро» — о судьбе девочки из блокадного Ленинграда. Но предполагал ли я тогда, что пройдут годы и этот фильм я буду показывать не где-нибудь, а в демократической Германии? И молодые офицеры ГДР будут взволнованно спрашивать о судьбе девочки из осажденного города? Даже назовут нашу ленфильмовскую картину документом, хотя в ней нет ни одного документального кадра. Если бы кто-то предсказал мне это тогда, в сорок первом, я вряд ли бы поверил. Но жизнь порой выстраивает такую драматургию — лучше самого опытного сценариста.

— А над чем вы работаете сейчас?

Николай Иванович показывает на стол. Он завален папками с материалами к фильмам, альбомами с фотографиями. Режиссер Лебедев пишет книгу воспоминаний. О кинематографе для детей, его проблемах и судьбах, о людях и событиях своей большой жизни.